

«...СПЕШИ НАПОЛНИТЬ ЗВУКАМИ МНЕ ДУШУ!»

Наш первый разговор с солистом Молдавского оперного театра Валерием Мироновым произошел в минувшем году осенью, вскоре после опубликования в печати постановления ЦК КПСС о работе с творческой молодежью.

— Очень серьезный, ко многому обязывающий и вдохновляющий документ, — ответил тогда Валерий на мой вопрос о том, как восприняли молодые актеры театра постановление нашей партии, в котором ярко выражена забота о творческом росте молодых работников искусства. — Молодость сама по себе — еще не визитная карточка в искусстве. Молодость — это жажда большого труда, неустанный поиск своей позиции — и в жизни, и в искусстве. Право называться певцом, вокалистом, я считаю, надо завоевать!

Валерий его завоевывает. Берет высоты — маленькие, средние и даже очень большие. Он молод, но ему недавно присвоено звание заслуженного артиста МССР.

Приятный повод для продолжения разговора!

— В прошлый раз мы говорили, Валерий, о поиске молодыми своей позиции в искусстве. Как вы понимаете этот поиск применительно к особенностям вашего труда? Ведь вы оперный певец. Ваши герои, как правило, люди далеких от нас времен — Канио из «Паяцев», Радамес из «Аиды», Манрико из «Трубадура», Полнио из «Нормы»... Что же помогает вам извлечь из этого «прекрасного далека» материал для утверждения себя актером и гражданином сегодняшнего дня?

— Музыка! Она для певца

основа всего. Многие привыкли повторять, что музыка — самое условное из искусств, я же прибавлю — это не только самое прекрасное, но и самое богатое своими нравственными возможностями искусство. Утверждение активной жизненной позиции, добра, благородства, героизма и самоотверженности человеческой природы — все эти мотивы, переливаясь, звучат в мелодиях, которые я пою. И любой из них, согласитесь, современен! Разве не так? Чем живут мои герои? Вспомните...

Вспоминаю. И сразу вижу Миронова — Ланцелота в опере Эдуарда Лазарева «Дракон» — сказочного рыцаря, пришедшего к людям, чтобы освободить их от тирании. Слышу завораживающие звуки его голоса — арию Радамеса из «Аиды» — монолог воина, отстаивающего человеческое достоинство побежденного им народа, свою любовь к женщине. Вижу его Манрико в борецни чувств, в смятении, в победном ликовании любви, в яростном стремлении к свободе, готовности пожертвовать собой ради близких ему людей. Слышу отчаянный голос Канио... И, кажется, понимаю, почему Валерий Миронов почти не меняет грима и пластики движений, представляя таких разных по психологическим, социальным и другим признакам героев. Догадываюсь, о чем стоит поразмышлять, если вдруг понадобится «защипать» молодого певца от возможных укоров в некоторой внешней одноплановости его героев. Я думаю, здесь осознанный творческий прием — стремление приблизить к нам, сегодняшним зрителям, всех сво-

их героев, обозначив их только несколькими, но крупными чертами. Это какое-то особое, почти былинное благородство внешности, ясность взгляда, открытость неожиданной улыбки. Таковы приметы почти

всех героев Миронова. Их, мне кажется, очень точно увидел и передал в рисунке, прилагаемом к этой статье, Глеб Васильевич Саинчук. Вглядитесь и еще раз восстановите в памяти звуки музыки, из которой, избрав сначала нравственным паролем для своих героев высшую честность и самоотверженность природы, певец извлекает с помощью своего главного инструмента — великолепного голоса — множество других нюансов, доказательств, исходя каждый раз из конкретного сюжета, эпохи,

стиля композитора. Непросто все это!

— Согласен, нелегко. Вокальная техника — это большая наука. С первого дня учебы в консерватории и, я думаю, до последней в жизни (Миронов смеется) музыкальной фразы певцу-вокалисту приходится ее осваивать и осваивать.

— Что же помогает вам оттачивать технику, чувствовать себя на сцене свободно?

— Прежде всего — работа, опыт. Ни малейшей капитуляции перед повторами, умение в каждой репетиции поставить для себя новую, более сложную задачу. А в процессе самого исполнения для меня главное — партнер. Его голос, его внешность. Живое общение с художником, который смотрит тебе в глаза, видит и чувствует твой взгляд, вместе с тобой воссоздает в живом звучании образ, совпадающий с замыслом композитора... Такой партнер — счастье, а уметь быть таким партнером — высшее мастерство.

Слышу и думаю о партнерах Валерия Миронова. Среди них — много прекрасных певцов, есть и выдающиеся мастера оперного искусства — Мария Биешу, Тамара Алешина, Людмила Ерофеева. О радости работать вместе с ними, а также с дирижерами и режиссерами театра Валерий говорит серьезно, вдумчиво, оценивая щедрый дар своей творческой судьбы — возможность петь с большими певцами, постигать их искусство.

И еще он говорит о том, как воспитывает в себе умение разбираться в процессе работы над ролью в литературном первоисточнике. Сейчас он читает и перечитывает новеллу

Мериме, «Пиковую даму» Пушкина, много думает о спектаклях, в которых будет петь, о том, какие страницы могут, не нарушая музыкально-драматических концепций Чайковского, Бизе, обогатить сценические образы Хозе и Германа. В этих раздумьях о будущих ролях (Миронов еще мечтает спеть Отелло) — серьезность характера, основательность намерений, какая-то мертвая хватка: «Сделаю!» И вдруг — смущенная широкая улыбка: «Не представляю, что я буду делать со своей внешностью в роли Германа! Помните, Томский говорит на балу Лизе: «У него профиль Наполеона». «Где можно взять такой профиль?» И он широко улыбается... А потом торопливо прощается: вечером спектакль. Я желаю Валерию успеха, а он в ответ: «Пожелайте мне вдохновения. Мы о нем не говорили, а ведь без него нет искусства. Или... есть, но бескрылое».

И уже в дверях вспоминает пушкинские строчки: «О, вдохновенье, приди, спеши наполнить звуками мне душу!».

А вечером он пел Манрико в опере «Трубадур». Голос Миронова знатоки вокала называют богатым, сильным, красивым, зрители не только Кишинева, но и других городов, где выступал Миронов, с восторгом принимают его пение. И похоже, что это не кружит ему голову. Он серьезен. Он жаждет труда и просит вдохновения. Пусть так и будет!

Л. ДОРОШ.

Рисунок Глеба Саинчука: заслуженный артист МССР Валерий Миронов в роли Ланцелота в опере «Дракон».